

МОЛОДОСТЬ КОМБИНАТА

Из газеты "Рудный Ковдор", 16 июля 1982 года.

Пять собеседников

Братство по труду сродни братству по оружию. Если в праздник выдаётся свободная минута – как не провести её вместе. Обычно текучка заедает. А тут сама обстановка вроде располагает к разговору. Стоит кому-то случайно проронить «А помнишь...», как перед глазами всплывает кадр за кадром. Подслушивать, конечно, нехорошо. Но если кому из молодых повезёт в эти дни оказаться в компании ветеранов комбината, пусть они не спешат вставлять своё слово. Молча мотают на ус.

Не будем делать секрета: по просьбе редакции накануне главного праздника нашего предприятия состоялась встреча ветеранов. Представим собеседников по алфавиту: рабочий кранового хозяйства обогатительного комплекса **Иван Федорович Литомин**, участковый геолог рудника «Железный» **Вилий Андреевич Мороз**, водитель цеха технологического транспорта **Султан Бесланович Нахушев**, директор комбината **Алексей Иванович Сухачев**, главный механик комбината **Вениамин Михайлович Хабаров**.

Просьба редакции понятна: готовим номер ко Дню металлурга. И это, кажется, был единственный вопрос вслух. Знаете, когда речь о знакомом, пережитом, тут подталкивать разговор не надо. Слова сами рождаются. Любой из нас с радостью вспоминает о хорошем. А хорошее – оно всегда с тобой, в отличие от текущих неурядиц. Без них тоже не обходится, но они забываются. Уж так мы устроены.

Проще было бы, не мудрствуя лукаво, взять да изложить рассказы в порядке выступлений. Но не будем забывать, что люди к разговору специально не готовились. В таких случаях всегда оказывается, что о самом главном, интересном, и не вспомнили. Тем более, что сотрудник «Рудного Ковдора», стенографировавший беседу, по своей легкомысленной привычке напирал на смешные истории. Но не будем отбирать хлеб у юных следопытов, которые, наверное, всё-таки сумеют убедить каждого ветерана оставить воспоминания. Для истории.

Сотруднику же газеты хочется поделиться с читателем своими впечатлениями от беседы по свежим следам. И пусть не согласно записям, а так, как эта беседа отложилась в голове.

У истоков вермикулита

Сейчас всё чаще в различного рода серьёзных изданиях публикуются предложения о создании в нашем городе промышленного объединения «Ковдорский горно-обогатительный комбинат». Оно понятно: когда разные ведомства черпают фактически из одного месторождения железо, апатит, бадделеит, вермикулит, флогопит и известняк, – это в итоге расточительно. Оставим научным работникам экономические обоснования (держа, однако в уме выгоды для города, района и народного хозяйства от такого объединения). Сами оглянемся назад и задумаемся. За год до того, как Ковдорский ГОК официально вступил в строй действующих, он отправил потребителям сотни тонн необходимейшей готовой продукции. Вермикулитовый концентрат! Отнюдь не по профилю «железного» ГОКа, но крайне необходимый тогда для промышленности.

Горняки и обогатители, не забывая об основном задании – освоении Ковдорского месторождения, – построили опытную вермикулитовую фабрику, получили готовую продукцию. Ничем не отличающуюся по кондициям от той, которую теперь отправляет потребителям рудник «Ковдор» ГОКа «Ковдорслюда».

В то время строящийся Ковдорский ГОК стал первым поставщиком вермикулита на внутреннем рынке. Термостойкие свойства этой продукции весьма привлекательны. А как она выглядит – мало кто знал. Потому и приходили письма от молдавских овощеводов, от грузинских чаеводов: пришлите столько-то тонн в рулонах, столько-то декалитров в жидком состоянии...

Впрочем, на веселье по поводу того, что возможные потребители не были знакомы с внешним видом вермикулита, времени не оставалось. Пусковой период, со всеми вытекающими перегрузками.

Да и чего требовать от овощеводов, когда местные товарищи не сразу разобрались, что к чему. Первыми вызвались поставить вермикулит заказчикам... строители Ковдора. Ничтоже сумняшеся, они начерпали экскаватором полный состав небогащённого, естественно, вермикулита и отправили в Ленинград. Когда на судостроительный завод прибыли посланцы комбината – договариваться об условиях – их, извините, выставили за дверь. Дескать, у нас своего песка навалом.

Газетный кулёк с концентратом

Первый признак силы – вспоминать о собственных неудачах с юмором. Сейчас-то весело посмотреть на себя со стороны своего опыта. А тогда какой смех? Пусковой период! Про отпуск, выходные и прочие законные послабления оставалось только мечтать. Что ни запуск оборудования, то загадка. Кому

теперь рассказать, что первое же пробное заполнение зумпфов водой обернулось сотнями фонтанов. То ли неопытность строителей, то ли ещё что, но щелей в стенках ёмкостей оказалось предостаточно. Как полагается, густо замазанных штукатуркой. Вода её и выдавила. Так что акт на скрытые работы можно было не подписывать.

А сушильные барабаны? Они поступили в Ковдор под номерами 1, 2 и 3. Это вам не порядок распределения призовых мест, это начало серии. Без того не густо с опытом, а тут ещё осваивай новое, не испытанное в работе оборудование. От тех барабанов лишь внешние параметры остались, всю начинку пришлось переделать. Исходя из рекомендаций ковдорчан. Надёжное оборудование получилось. После соответствующей переделки. А тогда, представьте, сидит в полном составе государственная комиссия, ждёт торжественного момента, чтобы акт подписать на основании полученной готовой продукции – газетного кулька с парящим концентратом. Его сам главный инженер комбината собрался принести, никому не доверил. Только комиссия наострила авторучки – звонок. Главного инженера потихоньку к телефону просят: - Беда! Топка развалилась...

Подождали пока остынет, вновь сложили, ещё железными листами укрепили. Опять затопили. Опять развалилась. И так десять раз, пока не нашли причину. Это же представить надо: сутками, неделями, месяцами – на нервах. Спали по очереди, в остывающей топке. А теперь – смеются: как молоды мы были!

Или мазутохозяйство на той же сушке? Не шёл мазут, хоть плачь. Насосы по винтику перебирали, трубы продували... Не идёт мазут. Иди знай, когда бы и чем эта эпопея закончилась, если бы не вовремя брошенная шутка:

– Что ж ты, вроде опытный слесарь, а в трубе прокладку с дыркой поставил?
– Как с дыркой? Без дырки!

Хоть стой, хоть падай. Столько суток угробили из-за какой-то прокладки.

А первый пуск дробилки? Предвкушали, будет как в кино: нажжём кнопку и завертится! Ещё и заминка вышла, кому честь такую предоставить – на кнопку нажать. Нажали! Машины гудят, а руда не идёт. Ленту перетянули, её и прижало... И здесь праздник пришлось немного отложить.

Этаж за этажом

Опытную партию ковдорской руды обогащали в Оленегорске. Среди тех, кому довелось этим заниматься, был мельник оленегорской фабрики И. Ф. Литомин. Мягкая поначалу шла горная масса. Хоть, минуя дробилки, загружай мельницы прямо из КрАЗа. В первые годы в Ковдоре так и было. Никаких тебе негабаритов.

Двадцать лет – фактически срок жизни целого поколения. Очень соблазнительно сопоставить сколько тогда продукции выпускали, сколько сейчас. А машины? А механизмы? Если ещё в проценты перевести, вообще внушительно получится. К тому же, надо обязательно упомянуть, что «железный» ГОК за это время перешёл на комплексное использование месторождения, в дополнение к положенному железному концентрату стал выпускать апатитовый и бадделеитовый. Отчётливо видятся реальнее перспективы перехода комбината на полностью безотходные рельсы.

Первое двадцатилетие. Оно зафиксировано в летописи из кирпича, бетона и стекла. Дома и улицы Ковдора, Дворец культуры и бассейн, профилакторий и кинотеатр, больничные городок и спорткомплекс, школы и детские сады.

Наверное, для нашего разговора это был бы слишком упрощённый путь. На солидном фоне зданий и сооружений как-то неудобно вспоминать о небольшом конкретном вкладе того или иного человека.

Все работали! Все старались!

Конечно, ту злополучную заглушку в мазутопроводе, в концов концов, обнаружили бы, так или иначе утряслись бы другие трудности. Учились же чему-то люди, не случайно в Ковдор съехались. Нам же с вами надо разобраться в истоках энтузиазма, который в каждой трудной ситуации заставлял искать кратчайшие пути. Почему им, так сказать, больше всех надо было?

Проверка на прочность

Было бы преувеличением утверждать, что коллектив строящегося комбината подбирали по образцово-показательному принципу. И тогда встречались желающие поменьше отдать, побольше получить. Они не задерживались. Как выразился Султан Бесланович Нахушев, проверка на прочность проходила на рабочих местах. Её прошли обыкновенные люди с самыми обыкновенными слабостями. Сейчас уже можно признаться: да, всячески обходили сухой закон, заведённый на стройке в предпусковые месяцы. Что было, то было, из песни слов не выкинешь.

По-разному воспринимаются те трагикомические эпизоды, о которых упоминали. За иным деловым товарищем не заржавеет – обвинит тогдашний штаб комбината в недостаточной инженерной компетенции. Возможно, будет прав. Мы же ещё раз напомним о том, что улыбка над своими ошибками и просчётами – сама по себе гарантирует от повторения. Многие ли из молодых скептиков способны на такое мужество – на улыбку над собой?

Комбинат по такому не симпатичному показателю, как текучесть кадров, ничуть не обгоняет предприятия, находящиеся в куда более солнечных климатических условиях. А с точки зрения количества ветеранов предприятия, что трудятся на нём со дня пуска, – наверное, перегоняет. Вот и в нынешнем приказе ко Дню металлурга упомянуты 136 фамилий работников, чей непрерывный трудовой стаж на комбинате равняется 20 годам. Не надо ссылаться на «полярки» и прочие льготы. За эти годы разное бывало. И статистика подтверждает: в Ковдорском ГОКе не самая большая в районе средняя заработная плата.

Частица себя

Что же держит здесь людей, что привлекает? Не будем о возвышенном, хотя оно, безусловно, имеет место. Тут срабатывает эффект, оценённый ещё древними. Человек, посадивший дерево и вырастивший его, никогда не сломает на нём ветку. Потому, водитель, начинавший в Ковдоре на латанном-перелатанном стареньком ЗИСе до седых волос привержен истине – механизмы надо беречь.

Пусть время берёт своё. Пусть мы больше заинтересованы теперь не столько в производственных рекордах, сколько в стабильном течении техпроцесса. Перевыполнять нормы в отдельных звеньях хорошо, но ещё лучше всем выполнять их на 100 процентов. Это человек может рывками, а механизмом сподручнее работа без толчков. Иная ступень, иные горизонты. Мы до них доросли, и вправе гордиться.

И ещё мы гордимся слиянием обязанностей и долга. Когда работа приносит наслаждение, как выразился Вилий Андреевич Мороз. Можно удивляться, почему это специалисты комбината сами спокойно не живут и разным инстанциям дремать не дают. То доказывают прямую выгоду комплексного использования месторождения, теперь вот – на безотходное производство замахиваются. А можно и задуматься об истоках этой непоседливости.

Проект первой очереди комбината предписывал складировать штаффелитовые руды. Побавались обилия в них фосфора, нежелательного для железного концентрата. Руду складировали у здания фабрики. Гора росла, отвлекая транспорт, требуя лишних затрат и т. д. и т. п.

Приказ есть приказ, даже если он заключён в проектный переплёт. Текучки у работников ЦЗЛ и тогда хватало. Так что Викторину Васильевну Новожилову, теперешнего начальника обогатительной лаборатории, никто бы не упрекнул, если бы она прошла мимо этих рукотворных залежей, достигших к тому времени двух миллионов тонн. А она к ним прикипела взглядом.

Опробовала штаффелитовые руды на обогатимость. Раз, другой, третий. И обрадовала: фосфор легко раскрывается!

Проектным институтам осталось принять к сведению полученные ею данные и снять запрет на использование штаффелитовых руд. Кусочки этой зеленоватой, вроде лаком покрытой, руды сейчас можно встретить разве у ревностных коллекционеров ковдорских минералов. Кстати сказать, у истоков этого полезного увлечения тоже стояла Новожилова.

Овации – за концентрат

Первые жители будущего Ковдора любили глазеть на генплан города. Как это, на месте топкого болота будет бетонная дорога? И вообще, что вы об асфальте говорите, когда после небольшого дождичка на центральной площади «Москвич» по оси сел в грязь и его лишь бульдозером удалось вытащить?

Счастливое поколение, эти ветераны! При всех масштабах нашего строительства, много ли найдётся в других городах старожилов, что помнят, где были забиты первые колышки. А ведь им, большинству из них, ещё далеко до пенсионного возраста. По понятиям средней полосы да за минусом горняцких льгот – вообще самый расцвет.

Тем приятнее, должно быть, молодым перенимать эстафету из таких твёрдых рук. Поработаешь год другой бок о бок, и от скольких ошибок и просчётов на всю жизнь застрахован.

Все как один старались, всё построено-возведено... Так-то оно так, но это как посмотреть. Например, такая головоломка: чем богаче ремонтная база в цехе технологического транспорта, тем, как бы это сказать, не равноценнее отдача. Или всё те же ремонты, плановые и текущие, без которых на механизированном предприятии не обойтись.

Уже не утопия, уже реальность: вышедший из строя насос давно не трагедия, а резиновые прокладки – не дефицит. Система опробована и показала свою надёжность. Остановка за тем, чтобы внедрить её на всех переделах.

Много сделали ветераны, много трудностей преодолели. Наверное, нет-нет, да и подумают про себя: молодым выпало бы такое, умели бы лучше ценить то, что имеют. Простим им бурчание. Возраст как-никак. Да и по праву они гордятся реальными ценностями, в которые вложили себя.

А что касается причитающихся порций фанфар, так при случае, все вместе или по-одному, расскажут о прокрутке первой мельницы. Бригада, её

монтировавшая, была по совместительству самодеятельным духовым оркестром. Естественно, когда запускали агрегат, вся эта музыкальная медь грянула что было сил. Получилось, как в испорченном телевизоре: картинка есть, а музыки не слышно. Грохочущая мелодия работающей мельницы заглушила духовой аккомпанемент. Однако овацию музыканты всё же заработали. Это когда мельница дала первый концентрат.

В каждой притче есть намёк. И мы не будем надувать щёки, а попробуем себя в деле. Будем помнить: пока работаем на Ковдорском ГОКе, овации нам причитаются всё же за концентрат.

Ветераны Ковдорского ГОКа:

А.В. Треничев, А. Сульженко, А.П. Страуманис, Л.Д. Каменева, И.В. Войтенко, А.И. Сухачев, А.П. Сидоренков, Т.А. Ирдт, В.Н. Прозорова, Н.В. Жигальцев, Н. Берёзкин, А. Самохвашев, А. Авдеев, П. Танюшкин

***Я. Махлин.
1982 год.***